

Мужчина мягко улыбнулся и сказал: «Нет, это не сложно».

Его смех был тихим и настороженным, и Линь Чжоу чуть не был послан куда подальше.

Мужчина перед ним просто видел быстро меняющееся отношение менеджера к этому Шао Цинь, и понял, что у него большой статус, и он наверняка должен быть влиятельным человеком, чтобы так говорить и иметь такую ауру.

Большинство этих высококлассных мужчин рано женятся, и, возможно, их дети получают соевый соус. Урок от бывшего парня запомнился надолго. Линь Чжоу втайне предупредил себя, что не стоит просто выпрыгивать из ямы и поворачивать голову, чтобы сделать яму еще больше. Яма, теперь отказывается иметь время.

«Тогда я вас побеспокою».

...Не спасайте, просто закопайте, яма - лучшее место для него.

Фу Миншэн достал мобильный телефон и отправил сообщение ближайшему водителю, попросив его привезти пару брюк. Отправив сообщение, он сказал Линь Чжою: «Предположительно, их привезут примерно через 20 минут. Я должен быть чем-то занят. Не мог бы ты оставить свою контактную информацию?»

Эти слова попали в руки Линь Чжоя. Он поджал губы и спросил: «WeChat подойдет? Я переведу вам деньги позже».

Фу Миншэн неожиданно поднял брови и сказал: «Да».

Линь Чжоу прогнал свою осторожность, с радостью достал свой мобильный телефон и подружился с мужчиной в чате, но не заметил, как в его глазах появилась улыбка, которую он не мог скрыть.

Они добавили друг друга в друзья, и мужчина ушел. Телефон, который держал Линь Чжоу в руках, завибрировал. Он посмотрел на экран и увидел, что недавно добавленный друг отправил ему сообщение.

Ф: Фу Миншэн, меня зовут.

Фу Миншэн...Это имя было совсем незнакомо Линь Чжою, и он снова убедился, что не знает этого человека.

Может быть, это просто случайный прохожий, подумал Линь Чжоу, написав ему в ответ свое имя.

Когда Чжоу Юи вернулся назад после танцев, он заметил, что стол, за которым они с Линь Чжоу сидели раньше, был абсолютно другим, на нем стояла бутылка дорогого вина, а также несколько изысканных гарниров.

Если бы Линь Чжоу не сидел за столом, он бы засомневался, что это был их стол.

«Что ты делаешь? Это не продлится до следующего месяца?»

Сегодня Линь Чжоу хотел отблагодарить его. Этот стол стоит тысячи долларов. Он студент, а не богач второго поколения. Откуда у него столько денег?

Линь Чжоу уже хотел объяснить, что это прислал хозяин бара, чтобы извиниться, как вдруг Чжоу Юи резко спросил: «Почему у тебя другие штаны? Это же последняя модель коллекции "L"!»

«...» Линь Чжоу потерял дар речи: «Откуда у тебя такой острый взгляд?»

«А разве он может быть не острым? Их одежда стоит дорого, и ее трудно купить. Я смогу узнать их, даже тогда, когда они превратятся в прах. Черт, я ушел только на полчаса. Не представляю, что ты пережил!»

Линь Чжоу рассказал ему о том, что только что было. Что касается брюк, он не ожидал, что мужчина пришлет штаны последней коллекции "L". Он сразу же посмотрел цену этих брюк на их официальном сайте и чуть не умер.

Однако Линь Чжоу все равно перевел деньги Фу Миншэн. Последние несколько лет он был занят учебой, при этом зарабатывал дополнительные деньги. Поскольку он быстро рисовал картины, а его стиль рисования соответствовал современной эстетике мейнстрима, он накопил немного сбережений, которых едва хватило на это. Деньги на штаны.

В итоге теперь он разорен, а в следующем месяце ему придется пить "Северо-Западный ветер".

Такова цена одержимости сексом.

Чжоу Юи был потрясен, когда услышал это, и в конце его глаза загорелись.

«Другими словами, этот человек не только помог тебе, но и подарил штаны "L"? Малыш, это же вторая весна для тебя!»

«...» Линь Чжоу чуть не захлебнулся собственной слюной: «Я просто не привык к этому, я просто сделал себе одолжение».

«Да ладно! Подарить штаны "L"? Эй, мой парень не такой щедрый» - сплетничал Чжоу Юи.  
«Этот мужчина красивый? Вы обменялись контактной информацией? Да?»

«Ну, добавил в WeChat».

«Черт, WeChat уже добавлен, вот это скорость!» Чжоу Юи протянул руку и похлопал его по плечу, затем подмигнул ему: «Желаю, чтобы ты как можно скорее затащил его в постель».

Линь Чжоу: «...»

Не нужно быть...таким прямым и грубым.

После того, как Фу Миншэн отправил ему сообщение о себе, больше он ничего не писал. Линь Чжоу только перевел ему деньги.

Пока он не вернулся в общежитие, ничего не происходило.

Как только Линь Чжоу открыл дверь комнаты общежития и вошел, его сосед по комнате Цао Цзюнь подбежал и фальшиво заплакал: «Мой дорогой, ты наконец-то вернулся. Папочка думал, что тебя похитил какой-то плохой парень».

Линь Чжоу уже привык, что его сосед по комнате - великий драматург, оттолкнул его и спросил: «Хорошо прошла твоя сегодняшняя стажировка?»

Сейчас они учатся на второй половине выпускного курса, и колледж обязал каждого студента проходить стажировку в течение двух месяцев, прежде чем они получают диплом об окончании колледжа, поэтому сейчас все были заняты поиском работы и стажировкой.

«Не спрашивай об этом, я чувствую себя первобытным человеком, я не вписываюсь в их компанию, а человек, который взял меня, так относиться ко мне, как будто я должен ему 8 миллионов, я не хочу завтра идти».

Линь Чжоу еще не был стажером, и он не знает, как его успокоить, поэтому он может только сказать: «Разве прежний руководитель не говорил, что это нормально не приспособиться в самом начале? Попробуй еще несколько дней поработать там, еще не поздно будет уйти».

Стажировку сейчас найти нелегко, и компаниям не нужны такие стажеры, которые ничего не знают и могут сбежать в любой момент.

«Ох, это единственный выход».

Линь Чжоу успокаивающе похлопал его по плечу, взял пижаму и собрался принять душ. Он чувствовал запах бара на своем теле, что было особенно неприятно.

Переобуваясь, он услышал, как Цао Цзюнь нерешительно сказал: «Кстати, у тебя с этим Цзи Лиг, что-то случилось?»

Линь Чжоу немного пошевелился, а затем услышал, как Цао Цзюнь быстро объяснил: «Я здесь не для того, чтобы быть защитником интересов. Я просто играл в "пестициды" и случайно попал в его команду. Поговорив с ним, он, казалось, был очень грустным. Я подожду, пока ты успокоишься, и скажу ему, что он снова пришел к тебе извиниться. Не думаю, что ты можешь избегать его таким образом. Или ты можешь встретиться с ним и все выяснить».

Линь Чжоу раньше был занят учебой и рисованием и не играл в игры. После того, как он и Цзи Лин начали встречаться, он брал его с собой играть. Случилось так, что Цао Цзюнь тоже играл в эту игру. Они втроем играли в нее несколько раз. Нет ничего удивительного в том, что у них есть дружба-игроки.

Линь Чжоу думал, что его позиция достаточно убедительна, и он не понимал, откуда у Цзи Ли взялась иллюзия, что у него еще есть шанс.

Он поджал нижнюю губу и сказал: «Ладно, извини, я не знал, что ты этого не хочешь».

«К чему извиняться? Ах, видеть этого человека мне неприятно. У тебя хороший характер, и ты решил превратиться в Лао-Цзы\*».

\*Лао-Цзы - старый мудрец.

Линь Чжоу улыбнулся, причина, по которой он не хотел видеть Цзи Лин, заключалась в том, что он боялся, что не сможет контролировать свои руки.

Никто не является бодхисатвой\* и не может без колебания противостоять такого рода обману.

\* бодхисатва - человек, способный достичь нирваны, но откладывающий это из сострадания, чтобы спасти других страдающих.

Линь Чжоу отложил пижаму, взял мобильный телефон и удалил номер Цзи Лин из черного списка. Он хотел позвонить, но ему очень не хотелось слышать его голос. Он говорит жирно\*.

\*говорит жирно - говорить плохо за чьей-то спиной.

Подумав, он отправил ему сообщение и спросил, когда он будет свободен и сможет встретиться.

Цзи Лин, видимо, был занят или не обратил внимания на его сообщение, и не ответил ему.

Линь Чжоу принял душ и вышел, но ответ так и не пришел. Ему было все равно. Он взял свой мобильный телефон, лег на кровать и зашел в WeChat, чтобы узнать, что господин Фу ему ответил.

Фу Миншэн вернул деньги, которые Линь Чжоу ему перевел, и отправил сообщение.

Фу Миншэн: Решил отдать?

Не известно почему, но когда Линь Чжоу увидел это сообщение, неприятность, принесенная Цзи Лин, исчезла, а уголки его рта приподнялись.

Линь Чжоу: Ну, деньги за брюки. Пожалуйста, возьмите их.

С этими словами Линь Чжоу снова перевел ему эти деньги.

После этого телефон дважды завибрировал, и появилось уведомление о том, что мужчина снова вернул ему деньги.

Фу Миншэн: Отдаю их тебе, они мне не нужны.

Линь Чжоу: Так не пойдет. Однажды я уже принял вашу помощь. Я не могу брать такие дорогие вещи просто так.

Фу Миншэн: Я посмотрел твоих друзей... ты ведь умеешь рисовать? У меня как раз есть кафе, куда мне нужны две картины. Мне очень нравится твой стиль. Если ты не хочешь брать их просто так, то можешь нарисовать картины для меня. Согласен?

Линь Чжоу провел кончиком пальца. Время от времени он публиковал некоторые из своих работ в кругу друзей. Хотя его оценки всегда были высокими, в конце концов, его стиль живописи все еще был незрелый. Для этого мужчины нет никаких проблем купить картину современного известного художника, но он почему-то захотел его картины.

Дуга рта Линь Чжоя не могла не расшириться в круг.

Линь Чжоу: Если вам нравятся мои простые картины, то конечно, я согласен. Тогда, скажите мне, что именно вы хотите?

В несущемся по дороге коммерческом автомобиле помощник Хань Донгю только что обернулся с переднего сиденья и увидел, что его босс смотрит на свой телефон и постукивает пальцами

по кожаному сиденью, и уверенно поставил ловушку.

Хань Дунъю вздрогнул, не зная, кому из неудачников снова не повезет.

«В чем дело?» - Фу Миншэн заметил его взгляд, поднял глаза и спросил.

«Цинь Дунтуо из Лин Юэ сказал, что Шао Цинь сегодня очень много выпил, был груб и обидел вас. Надеюсь, вы не примете это близко к сердцу. Если это возможно, он хотел бы пригласить вас поужинать с человеком, которого ударил Шао Цинь. Извиниться лично».

«Нет» - голос Фу Миншэн был холоден, и тогда же было отправлено сообщение.

Фу Миншэн: У меня много пожеланий. Может у тебя получилось бы найти время для обсуждения всех деталей?

Линь Сяоян Чжоу, которого общество никогда не избивало, все еще держал в руках сценарий отплаты за свою благосклонность. Он даже не знал, что попал в золотую сетку, созданную другими, и быстро ответил на сообщение.

Линь Чжоу: Хорошо, нормально будет в эти ближайшие 2 дня?

Линь Чжоу: В следующий понедельник я иду на стажировку. Думаю, я буду занята. Если получится, я смогу нарисовать на этой неделе.

«Есть ли какие-нибудь важные встречи завтра?» - спросил Фу Мингшэн.

Хань Донгю взял в руки iPad, посмотрел на план работы и сказал: «Все по работе, ничего особо важного нет. О, есть документ об утверждении финансирования персонала компании для Spring Outing. В прошлом году проблем не было. Ну, а в этом году нужно утверждать специально. Сегодня административный отдел настоятельно просил меня сказать, что уже будет слишком поздно бронировать машину и жилье, если это не будет одобрено сегодня».

Фу Миншэн отправил сообщение Линь Чжоу: Давай завтра, ты можешь выбрать время и место.

И ответил помощнику: «Дай мне это, я посмотрю».

Хан Донгю открыл электронный файл и передал ему iPad.

Фу Миншэн посмотрел и сказал: «Бюджет слишком мал. Я сказал административной стороне, что расходы для всех увеличиваются на 30% от существующей базы, а деньги берутся с моего личного счета».

Хан Донгю: «???»

«Это... почему, почему?» Хан Дун Юй не мог поверить, что у злого капиталиста все еще будет день красного дождя.

Экран мобильного телефона Фу Миншэн загорелся, Линь Чжоу написал ему время и место завтрашней встречи. Злой капиталист медленно улыбнулся и ответил: «Без проблем. Хорошего вечера».

<http://bllate.org/book/17355/1627852>